

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.133.1*128(44+71)

СУДЬБА РОМАНСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ФРАНЦИИ И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ АМЕРИКИ

В. Т. Клоков

Саратовский государственный университет
E-mail: kvassili@mail.ru

В статье описываются те особенности территориальных вариантов французского языка, которые связаны с присутствием в них специфичных наборов диалектизмов, попавших в них из существовавших ранее на территории Франции диалектов романской речи. Историческая судьба этих диалектизмов по-разному складывалась на различных территориях, но именно они культурологически и структурно в значительной степени отличают и связывают между собой варианты французского языка в мире.

Ключевые слова: национальный вариант языка, диалект, диалектизм, региолект, провинциализм, канадианизм.

Roman Dialectisms' Destiny in the French Language of France and French-speaking America

V. T. Klokov

The peculiarity of territorial variants of French in France and the world is the existence of special sets of dialectisms that have penetrated from Romance dialects which were spoken in the territory of France. The history of these dialects was not the same in different areas, still the dialects have vastly contributed to the fact that the variants of French around the world are either similar or different in terms of their cultural background and structure.

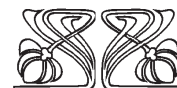
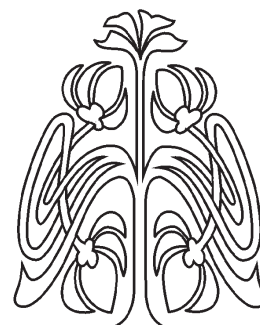
Key words: national variety of a language, dialect, dialectism, regiolect, provincialism, canadianism.

В 2012 г. исполнилось 40 лет выхода в свет книги Елизаветы Артуровны Реферовской «Французский язык Канады», впервые открывшей в российской романистике главу, посвященную изучению особенностей французского языка на американском континенте.

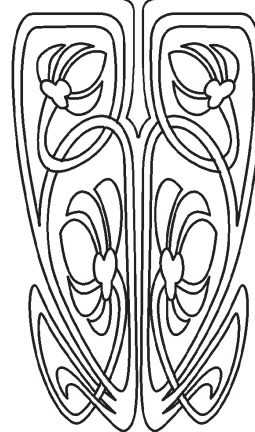
Большое место в своей работе Е. А. Реферовская посвятила анализу той лексики французского языка Канады, которую принято называть диалектизмами. В частности, она писала: «Нельзя забывать, что основная масса переселенцев, особенно XVI и XVII вв., состояла из людей, не очень хорошо знакомых или даже совсем незнакомых с литературным языком своего времени. Они могли привезти на свою новую родину такую лексику, которая не находима в литературных образцах той эпохи. Но многие слова, бывшие достоянием высокой литературы той эпохи, переплыв океан, до сих пор живут в устах франко-канадцев и акадийцев и лишь кажутся нам диалектными, потому что во Франции они утратили свое литературное качество и превратились в принадлежность диалектов»¹.

Речь, следовательно, идет о тех словах, которые были завезены в Америку из разных районов Франции, где в то время французы общались между собой главным образом не на французском языке, а на галло-романских диалектах. При этом современные исследователи отмечают, что диалектизмы в Америку в основном завозились из северо-западных и центральных провинций Франции².

На протяжении столетий судьба этой лексики на двух континентах складывалась по-разному. Во Франции начиная с конца XVIII в.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ее объемы и частота употребления сокращались, причиной чему служило наступление на местные диалекты французского языка. Уже в первой половине XX в. в северо-западной и центральной частях Франции диалекты романской речи почти полностью исчезли. Лишь немногие диалектизмы сохранились, благодаря использованию их провинциалами в осваиваемом ими французском языке. Особенно активно входили они во французский язык в конце XIX – начале XX в., то есть в период франко-диалектного билингвизма, когда большая часть французов одновременно говорила на диалектах и на французском языке. Попадая в систему французского языка, эти слова получали статус регионализмов и понимались как принадлежность не всего французского языка Франции, а лишь образующихся в нем региолектов, то есть его региональных вариантов.

С начала XX в. регионализмы стали привлекать внимание французских лингвистов, которые от изучения исчезающих во Франции диалектов стали переходить к исследованию нарождавшихся региолектов. Впрочем, и региолекты уже на том раннем этапе проявляли тенденцию к исчезновению, хотя значительная часть регионализмов продолжает активно использоваться в речи провинциалов. Более того, некоторые регионализмы повышают интенсивность своего употребления, расширяют рамки географического распространения во Франции, теряют региональный статус и переходят в общую систему французского языка, превращаясь, таким образом, в его полноправные элементы. Нередко при этом жители сегодняшних провинций сознательно поддерживают регионализацию французского языка. Они широко обсуждают языковые вопросы, собирают региональный материал и публикуют его в научной литературе и в прессе. Наконец, со второй половины XX в. стало развиваться особое движение в защиту провинциальных культур Франции с целью сохранения в них региональных особенностей французского языка.

В Америке многие бывшие французские диалектизмы также сохраняются до сегодняшнего времени, но, как правило, в условиях не регионального, а всеобщего местного использования. Здесь диалекты первых переселенцев уже во времена Новой Франции стали объединяться между собой в общую франко-канадскую речь. В XVI–XVII вв. на ее основе образовался единый вариант местного разговорного языка, названный впоследствии пренебрежительно жуалем. Существование этого языка сопровождалось одновременным импортом из Европы в Канаду литературного французского языка, носителями которого были приезжавшие из Франции грамотные французы. Литературная норма французского языка вскоре стала преподаваться в открывшихся здесь школах и регулярно использоваться в административных учреждениях и службах провинции Новая Франция. На основе местного просторечия и литера-

турного языка формировалась новая разговорная форма речи, в которой завезенные из Франции диалектизмы превращались в языковые единицы. Они и сейчас широко используются как таковые во французском языке современной Канады. Безусловно, современные франко-канадцы далеко не всегда отдадут себе отчет в том, что то или иное используемое ими слово исторически связано с французскими диалектами. Впрочем, под влиянием школьного образования франко-канадцы понимают, что некоторая часть используемого ими словаря носит просторечный характер, и они, особенно в публичной и официальной обстановке, стараются избегать то или иное слово, приближая таким образом свою речь к литературной норме общезначимого французского языка. В то же время местная пресса, радио, телевидение, театр и франко-канадская художественная литература нередко нарочито пропагандируют просторечную лексику, которая благодаря такой практике постепенно принимается местной литературной нормой.

Как мы видим, французские диалектизмы в Европе и в Америке по-разному прошли этапы своего исторического развития. Во Франции сегодня они квалифицируются как регионализмы, то есть как региональные просторечные или литературные формы национального варианта французского языка Франции, а в Квебеке – как просторечные, общеразговорные или литературные формы национального варианта французского языка Квебека.

С начала XX в. судьба французских диалектизмов в Европе и Америке стала описываться во французских и канадских лексикографических работах. К авторитетным источникам такого рода относятся следующие: *Dictionnaire des régionalismes en France. Géographie et histoire d'un patrimoine linguistique*³, *Vocabulaire du français des provinces*⁴, *Dictionnaire historique du français québécois*⁵, *Dictionnaire du français acadien*⁶, *A la découverte du français cadien*⁷. В этих и других работах приводятся богатые деталями сведения, касающиеся исторической эволюции специфической лексики французского языка во Франции и на американском континенте: в Квебеке, Акадии и в Луизиане. В исторической части словарных статей отмечается, с какого времени то или иное слово стало отмечаться наблюдателями на территории Франции, с какого момента оно появилось в Америке, приводятся этимологические и функциональные данные. Кроме того, авторы уточняют стилистические особенности соответствующих слов во французском языке Европы и Америки, указывают регионы их современного распространения на двух континентах.

Среди французских диалектизмов, одновременно сохранившихся в Европе и в Америке, прежде всего выделяются слова, связанные с культурой быта: *accalmir* (s') – успокаиваться (отмеч. в Канаде и в Нормандии); *besson* – близнец (отмеч. в Канаде, во многих регионах Франции) и др.

В нашем «Словаре французского языка Квебека и Акадии»⁸ из 10 тыс. единиц отмечено 420 канадианизмов, происхождение которых непосредственно связано с французской диалектной лексикой. В то же время из 3200 словоформ, приведенных в нашем «Словаре регионализмов французского языка Франции»⁹, отмечено 170 локальных единиц, которые так или иначе присутствуют во французском языке Канады. Примечательно, что почти все они имеют французское диалектное происхождение.

Некоторые слова этой категории считаются устаревшими во французском языке Франции и Канады (заметим при этом, что старение французских диалектизмов происходит быстрее в Европе, чем в Америке). Например, в Квебеке все еще живы следующие слова, исчезнувшие во французском языке Франции или считающиеся в нем устаревшими: *allumelle* – сутана; *caline* – женский чепчик.

Заметим также, что многие французские диалектизмы во французском языке Канады часто связаны с обозначением объектов природы. В Америке переселенцы из Европы естественным образом сравнивали новый для них природный и культурный мир со старой, европейской действительностью, неизвестное с известным, и, сопоставляя местные реалии с французскими, часто обозначали их французскими словами, исконно приспособленными для обозначения объектов европейского мира. Иначе говоря, лексика европейского языка активно использовалась франко-канадцами в качестве связующего звена между знакомой европейской и осваиваемой ими американской природой, а также между исконной европейской и создаваемой ими на новом месте американской культурой.

Среди сохранившихся в Америке французских диалектизмов имеется значительный пласт экспрессивной лексики, то есть слов с положительной или отрицательной коннотацией. Раньше большая часть из них употреблялась в просторечном варианте французского языка Квебека, но в рамках борьбы против жуализмов эти слова стали запрещаться к использованию. Впрочем, эта лексика все еще встречается среди франко-канадцев, придавая местному варианту французской речи особый колорит. Будучи забытыми во Франции или употребляемыми там только в отдельных регионах, соответствующие слова продолжают связывать франко-канадцев с их прежней французской и с собственно американской историей.

Среди исследуемой лексики встречаются слова, принадлежащие ко всем периодам существования диалектов во Франции: к старофранцузскому XI–XIII вв., к среднефранцузскому XIV–XV вв., к эпохе Возрождения XVI в., к классическому периоду XVII–XVIII вв. и к современному времени XIX–XX вв. Впрочем, старофранцузский и среднефранцузский периоды представлены в большем объеме, чем другие. Это свидетельствует

о том, что американские варианты французского языка, действительно, во многом отражают диалектную речь французов XVI–XVII вв., то есть того периода, когда первые переселенцы начали осваивать американский континент.

Разные варианты французского языка в Америке обладают своими наборами локальной лексики. Специфична лексика Акадии, но далеко не все специфические слова акадийского варианта французского языка известны в других регионах франкоязычной Америки. Также в кадийском варианте французского языка Луизианы отмечается лексика, мало известная в других североамериканских районах. Замечательную иллюстрацию ее речевого использования можно найти в материалах, собранных американскими лингвистами.

Социально-территориальная вариативность американских вариантов французского языка проявляется в существовании синонимичных рядов, связанных с обозначением одних и тех же денотатов на разных территориях франкоязычного мира. Ярким примером тополектной синонимии служат ряды наименований репейника и его колочек во французском языке Квебека: *artichaut* и *grauqua* – на западе Квебека, *toque* – на востоке Квебека, *gratteau* – в районе Буа-Фран, *rapace* – в районе города Квебека и в Босе. Во многих районах Франции это растение и его колочки также называются по-разному: *bardane*, *glouteron*, а в Центре и на Юге Франции к тому же *teigne*.

Тополектная вариативность свойственна не только французскому, но и другим полинациональным языкам в мире: английскому, испанскому и португальскому, о которых немецкий языковед А. Зоннтаг пишет: «В мире существует множество английских языков, причем в каждом случае это разный английский язык. Имеется английский язык Великобритании, английский язык Соединенных Штатов Америки. Имеются также различные английские языки в странах бывшей колониальной империи. Эти языки имеют разные истории, разные нормы, и это не вызывает никаких проблем. Существует множество англоязычных литератур: нигерийская литература, индийская, ланкийская, австралийская, а также английская или американская. <...> Испанский язык имплантирован в страны Южной Америки так широко и давно, что сегодня люди, живущие в Мехико, Боготе, Каракасе, Буэнос-Айресе и т. д., совершенно не задумываются над тем, правильно ли они говорят относительно кастильского варианта. Они говорят по-испански, и для них этого достаточно. То же касается португальского языка: в португалоязычном ареале имеется португальский язык Бразилии, который отличается от португальского языка Лиссабона»¹⁰.

Французский язык развивается в значительной степени иначе. В любой точке земного шара тот, кто говорит по-французски, почти всегда задумывается над правильностью своей речи и обычно сравнивает ее с парижской. В то же

время многим франкофонам нравится говорить с местным акцентом, использовать локальную лексику, но в школе и в публичной обстановке все франкофоны вынуждены переходить на всеобщий французский стандарт. Сегодня процесс регионализации несколько замедлил свое движение, что, безусловно, связано с мировой глобализацией и тенденцией французского языка к унификации как во Франции, так и в других районах франкоязычного мира. В связи с этим специалисты, изучающие региональные особенности французского языка, особое внимание обращают на результаты лингвокультурных контактов франкофонов с англоязычным миром, на процессы заимствования из английского языка разными территориальными вариантами французского языка.

Примечания

¹ Реферовская Е. Французский язык в Канаде. Л., 1976. С. 83.

² См.: Histoire du français au Québec. Montréal, 2004.

³ Dictionnaire des régionalismes en France. Géographie et histoire d'un patrimoine linguistique / sous la dir. de P. Rézeau. Bruxelles, 2001.

⁴ Vocabulaire du français des provinces / dir. scien. Cl. Blum. Paris, 2010.

⁵ Equipe TLFQ. Dictionnaire historique du français québécois / sous la réd. de Cl. Poirier. Québec, 1998.

⁶ Cormier Y. Dictionnaire du français acadien. S. 1. : FIDES, 1999.

⁷ A la découverte du français cadien à travers la parole / dir. du projet A. Valdman. CD : Indiana University Creole Institute, 2003.

⁸ Клоков В. Словарь французского языка Квебека и Акадии. Саратов, 2005.

⁹ Клоков В. Словарь регионализмов французского языка Франции. Саратов, 2012.

¹⁰ Sonntag A. Une norme franco-française // Le français : des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007. P. 244.

УДК 811.161.1'373.612.2

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕТАФОР

С. Б. Козинец

Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
E-mail: kozinec74@mail.ru

Статья посвящена проблемам описания лексического значения словообразовательных метафор в толковых словарях. Рассматриваются различные способы толкования производных слов с метафорической мотивацией. Устанавливаются причины невозможности описания лексического значения некоторых групп производных посредством ссылки на производящее.

Ключевые слова: словообразовательная метафора, лексикография, толкование производного слова.

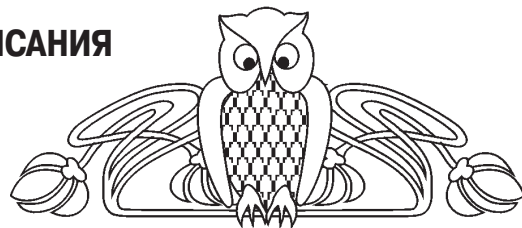
Issues of Lexicographic Description of Word-formation Metaphors

S. B. Kosinets

The article deals with the issues of describing the lexical meaning of word-formation metaphors in thesauruses. Various means of defining derivatives with metaphoric motivation are regarded. The reasons of why it is impossible to describe the lexical meaning of some groups of derivatives by means of linking them to the generative word are established.

Key words: word-formation metaphor, lexicography, definition of the derivative.

Проблема лексикографического описания производных слов неоднократно поднималась учеными – дериватологами и лексикологами. Опираясь на мысль Г. О. Винокура о том, что

разъяснение значения производных слов должно осуществляться посредством ссылки на основу производящую¹, лингвисты разрабатывали различные способы представления производных слов в словарях с учетом их семантики и словообразовательной модели. Однако универсальной методики лексикографического описания производных слов, которая могла бы применяться для всех случаев, до сих пор нет, и вряд ли такая возможна, поскольку значение производного слова далеко не всегда есть сумма значений производящего и форманта. Дело даже не в том, что огромный пласт производных слов является идиоматичным (смысловые приращения могут легко вписываться в толкование слова), но и в том, что основу значения производного может составлять семантика не производящего, а форманта.

Рассмотрим несколько примеров. Слово *тигрёнок* лишено идиоматичности, поэтому его толкование ни у кого не вызывает затруднений: 'детёныш тигра' (*тигр* + *-ёнок* – 'детёныш'). Производное *часовщик* нельзя истолковать только с опорой на значение производящего и форманта: *часы* + *-щик* – 'тот, кто'. В семантику слова входит формально не выраженный компонент 'ремонтирует': *часовщик* 'тот, кто ремонтирует часы'. Сема 'ремонтировать' составляет приращение смысла.